

- Передай торо, - сказала мать Калдена с другого конца стола.

Он протянул руку и взял тарелку с прожилками тунца. Их шеф-повар подал тонкие ломтики на белом рисе и украсил каждый из них небольшим колечком васаби. Если ничего другого, то Калден ел намного лучше, когда его семья была дома.

Конечно, он мог оставить поваров на выходных, но предпочитал заботиться о себе в эти дни. Большинство его сверстников погибло бы от голода, если бы они оказались в реальном мире, обездоленных своими роскошами и богатством. Он отказывался быть одним из них.

Кроме того, он и Акари не могли позволить свидетелей. Что касается скандалов, то секретная встреча между золотым и бронзовым противоположного пола была одним из самых сочных.

Его мать взяла два кусочка тунца палочками. Как всегда, Сакара Тренгсен носила волосы в сложном узле, закреплённом несколькими золотыми шпильками. За все шестнадцать лет его жизни Калден ни разу не видел её без макияжа - будь это утро или поздняя ночь.

Середина зимы прошла, и социальные события господствовали в их жизни на протяжении последних нескольких недель. Но дела наконец успокоились, когда они устаканились в Новом году. Сегодня вечером здесь были только Калден, его мать, отчим и его сводная сестра, которая приехала домой из Университета Айронхейвена.

Калден не мог заниматься искусством маны с таким количеством людей вокруг. Вместо этого он проводил свободное время исследуя тёмные уголки интернета. Он видел, как Акари делала это уже полдюжины раз, и это было не так уж сложно.

Но, за исключением этих кратких экскурсий, он посещал все семейные мероприятия без жалоб. Также каждый день проводил два часа с частным репетитором, готовясь к своему последнему семестру в Элеганской школе.

Вся война была основана на обмане, и он не даст своей матери повода подозревать его.

Телевизор отзвучал из другой комнаты. Его отчим Гэнкай оставил включёнными новости перед ужином.

- О нём говорят в ИХУ, - сказала Хана, казалось, в ответ на телевизор. Её сводная сестра тоже была с чёрными волосами, как и все они, но она обесцветила переднюю часть несколькими полосами электрически синего цвета. У неё также были ярко-голубые глаза редкий признак среди шокенцев.

- О ком? - Калден поднял голову со своей тарелки. - О беглеце? Люди были удивительно молчаливы по этому поводу на праздничных вечеринках. Но это было типично для золотого общества. - Сплетни — это для серебряных, - говорил его дедушка. Не то чтобы золотые не сплетничали. Они просто делали вид, что не сплетничают.

Хана кивнула, всасывая лапшу в рот.

- Не говорят, откуда он, - спросил Калден. Он уже слышал теории Акари по этому поводу, и она выдвинула некоторые интересные точки зрения. Он хотел поднять эту тему с собственной семьёй на каникулах, но не было подходящего времени.

- Никто даже не видел его, - ответила Хана. - Но он невероятно силён. Он убил двух золотых маршалов в Кейласе, а затем отправил ещё десять солдат...

- Он отправил двух бойцов в больницу, - поправила свою дочь Гэнкай. - Пока никто не умер. Старик сидел за чёрным столом, на том же месте, где раньше сидел отец Калдена. Однако ему никогда не было так удобно. Гэнкай мог быть членом правящего совета Аркалы, но отец Калдена был знаменитым генералом. Даже его мать никогда бы не подумала о сравнении двух мужчин.

- Да, пожала плечами Хана. - Люди говорят, что он сейчас где-то в Уайт-Вэйле - прячется где-то в лесу и питается мана зверьми. Ещё несколько бойцов отправились искать его, но никто не вернулся.

Калден уже слышал большую часть этого, поэтому продолжил: - Но откуда он взялся? Есть какие-то догадки?

- Вероятно, из Тераса или Зорона, бормотал его отчим, глядя в стакан вина.

Калден нахмурился. - Но я думал, что Кейлас единственный путь через мана стену.

- Общее заблуждение, - сказал он, покачивая головой. - В стене есть несколько отверстий. Любая лодка может проходить между ними, если у них есть несколько мастеров воды, чтобы удерживать приливы.

Калден тщательно взвесил свои следующие слова. Однако не было лёгкого способа их сказать, поэтому он просто выдал их:

- А если он пришёл извне Архипелага?

- Мир за пределами - это бесплодная пустошь, - сказала его мать. - Ты это знаешь.

- Я знаю, что это официальная история.

- И если ты не проводишь время с теоретиками заговора, то официальная история - это всё, что имеет значение.

Несколько недель назад это было достаточно для Калдена. Несколько недель назад он доверял экспертам и не видел необходимости сомневаться.

Тогда Акари начала использовать искусство маны, и всё изменилось.

Когда он первый раз предложил ей эту сделку использовать его компьютер для доступа к тёмной сети, он ожидал, что она провалится. Он планировал аккуратно отдалиться от неё, как только она осознает бесполезность своих планов.

Тогда она доказала, что он ошибался, и создала ракету. За один момент она отрицала десятки научных учебников и более тысячи государственной пропаганды.

И затем был её план стать серебряным. Это казалось ещё более безумным, чем бронза, которая учится искусству маны. И всё же Грандмастер говорил об продвижении между рангами. Он говорил об этом так непринужденно, как будто это не было поразительным открытием.

Калден отказывался верить, что пара подростков сделали открытия, которые ускользают от их лучших ученых. Это означало, что кто-то скрывает секреты. Даже от золотых.

- Что ты думаешь там есть? - спросила его Хана через стол.

- Пока я не увижу никаких доказательств, - сказал Калден, - говорить слишком рано. Я могу только задавать вопросы.

- Была экспедиция, - вмешался его отчим. - Десять лет назад корабль отправился на берега Кадрии с командой ученых и мастеров маны. Более половины из них погибли по пути, а выжившие нашли только пустошь.

- Экспедиция, - повторил Калден. - А как назывался корабль? Сколько пассажиров он перевозил? Кто-нибудь когда-нибудь встречал их?

Он учил об этих "экспедициях" в школе и слышал о них по новостям. Это была история, которую все рассказывали друг другу, но никто не заботился о глубине. Как только ты начинал рыться, почти невозможно было найти детали.

Гэнкай нахмурил брови раздражённо. - Очевидно, что я не могу дать вам эти факты наизусть. Как и я не могу доказать, что наша планета не плоская.

- Пространственные мастера телепортировались на луны, - возразил Калден. - Они сделали фотографии нашей планеты, и мы все видели их.

- Фотографии могут быть поддельными, - добавилась Хана.

- Даже до тех фотографий, - сказал его отчим, - было подавляющее количество доказательств. И это моя точка зрения. Я не могу доказать это за столом во время ужина, но могу, если у меня будет достаточно времени.

- Что это вызвало? - спросила мать Калдена. - Ты разговаривал с теоретиками заговора, как твой дядя?

Теоретик заговора. Опять эта фраза. Тихое принятие было стандартным подходом, и простое сомнение об официальной версии было достаточно, чтобы тебя назвали. Он однажды спросил у Акари, почему она никогда не подружилась с другим бронзовым, и это была её причина. Они все слишком быстро принимают со своей участью.

- Я пытаюсь сохранять открытый ум, - возразил Калден. - Ведь я же обучаюсь научным знаниям? Не должен ли я пытаться опровергать то, во что верю?

Его мать удерживала свой взгляд на несколько секунд, глотая длинный глоток вина. - Только когда это имеет значение. Знания без действий достигают того же конца, что и невежество. И некоторые вопросы более опасны, чем другие. Наверняка, мне не нужно напоминать тебе об этом.

Созен.

Она использовала имя его старшего брата как оружие, пытаясь заставить его замолчать.

Калден медленно выдохнул. - Я тоже скучаю по нему, мама, но это было три года назад. И просто потому, что я любопытен, не значит, что я хочу следовать за ним.

- Ты всё ещё не ответил на мой вопрос, - сказала она.

Калден взял приём из книги своей матери, поднимая свой бокал с вином к губам, пока изучал её выражение. Знала ли она? Маловероятно. Её тон показался более любопытным, чем

обвинительным.

Чёрт возьми. Если бы только Мэйлин была здесь. Она могла бы вывести дюжину вещей из единственного взгляда.

Калден пожал плечами и откинулся на спинку стула. – Как сказала Хана, этот беглец сильнее, чем кто бы то ни было в Архипелаге. Это заставляет задуматься, что ещё там находится, если есть другие места, которые не следуют тем же правилам.

Его мать сжала губы, и Калден понял свою ошибку. Он ввёл в разговор искусство маны, что всегда было чувствительной темой для неё. Не только отец Калдена был убит в битве, но она также винила искусство маны в исчезновении Созена.

Он продолжил быстро: – Это заставило меня задуматься, и я провёл некоторые исследования. Мне кажется странным, что никто не задаёт самых простых вопросов. Если внешний мир — это пустошь, то что с ним случилось? И как мы оказались здесь, на Архипелаге? Почему именно эти острова были единственным местом, где выжила часть человечества?

– Мы знаем, что произошло, – вмешалась Хана. – Была война между мастерами маны.

– И мы уже жили здесь, когда это случилось, – добавил Гэнкай. – Поэтому мы не до конца понимаем это.

Калден читал противоречивые истории об этом. Некоторые люди на тёмных уголках интернета утверждали, что они помнят Эспиру, Кадрию и Шокена. Они видели сны о своих старых жизнях, так же, как и Калден. Иногда эти сны были даже яснее, чем его собственные воспоминания. Как будто это было его настоящее прошлое, а детство, которое он помнил, было ложью.

Однако эти теории о мастерах знания и потере памяти были чрезмерными, даже для него.

– Эта незнание должно заставить нас быть более любопытными, – сказал он своему отчиму. – Но никто не кажется заботящимся обо внешнем мире. Там могут быть другие цивилизации, и мы никогда не узнаем.

– Они все ушли, с уверенным кивком сказал Гэнкай. – Я до сих пор помню день, когда это произошло. Мы потеряли все контакты за стеной маны. Каждая радиоволна затихла, и мы больше не видели проходящих лодок или воздушных кораблей. Здесь никто не скрывает секреты. Государство не имеет никаких стимулов врать.

Его мать прочистила горло, когда несколько членов персонала забрели в столовую. На протяжении долгого момента они сидели в тишине, слыша только звук посуды и шум водопада.

Через несколько секунд персонал ушёл, закрыв за собой дверь в кухню.

Его отчим снова наклонился вперёд. – Я понимаю, что быть любопытным – это нормально, особенно если вы слишком молоды, чтобы помнить, как было раньше.

– Но вопросы могут привести к действию, – вмешалась его мать. – И сколько ещё людей должно умереть в море, прежде чем мы поймём, что мы здесь заперты?

Калден не мог согласиться со своей матерью. Да, исследователи рисковали своей жизнью. Но это был их выбор, не так ли? Его предки исследовали и колонизировали полмира. А что они

делали сейчас? Они сидели здесь, на плечах тех, кто пришёл перед ними, обладая более продвинутой технологией, чем большинство человеческой истории. И что они делали с ней? Они жили в страхе.

Его мать взглянула на него пристально. – Как золотой, твои слова имеют большее значение, чем у большинства людей, и весь мир следит за тобой. Один вопрос от тебя может посеять семена порядка или хаоса.

Калден медленно кивнул, пока не сдались. Даже если бы его аргументы были лучше обоснованы, что не было, он не убедил бы кого-то сегодня вечером. Особенно когда это было трое против одного.

Некоторые слова его матери и отчима казались логичными, но не все.

Гэнкай утверждал, что нет никаких тайн. Но если это так, то почему незапрещённый тёмный интернет был таким отличным от остальной части острова? Почему уроки Грандмастера так отличались от государственной программы по искусству маны? Почему они так много знают об истории древности, но так мало о последних десятилетиях?

На данный момент Калден намеревался продолжать рыться. Одним или другим способом он обязательно выяснит правду.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2775263>